

Николай Самохин

ТОНNELЬ

В нашем городе построили подземный переход. Построили его в самом гробовом и неблагоприятном, с точки зрения дорожных происшествий, месте. На этом участке каждую минуту проходило двадцать четыре груженных самосвала в одну сторону и двадцать четыре порожних – в обратную. Шли также автобусы и троллейбусы, легковые автомашины и мотоциклы. Проскакивали, кроме того, панелевозы, подъемные краны и легкие колесные тракторы марки «Беларусь».

В общем, место было определено бесспорное. И неудивительно, что в день открытия тоннеля все газеты опубликовали короткие сообщения, а главный архитектор города и начальник местного ОРУДа выступали по радио. Сначала главный архитектор доложил про конструктивные особенности и внешнюю отделку перехода, а потом начальник ОРУДа долго развивал версии о значении его для безопасности движения. Он даже высказал уверенность, что статистика наездов автомобилей на пешеходов круто пойдет вниз. Правда, какова эта статистика, начальник не сказал, но любители утверждали, что давят на проклятом участке каждый божий день.

Тоннель открылся вечером, а на следующее утро возле него объявились первые пешеходы. Они подходили, осматривали бетонный парапет, некоторые даже спускались по ступенькам и нерешительно заглядывали внутрь. Но затем вылезали обратно и шли через дорогу старым путем.

До самого вечера над переходом скрежетали тормоза и рассыпалась нервная шоферская матерщина. За весь день только один молодой человек спустился в тоннель. Он прошел его насквозь, постоял на той стороне и опять нырнул под землю. Выбравшись на прежнее место, молодой человек пожал плечами и отважно ринулся в узкую брешь между бензовозом и троллейбусом.

То же самое повторилось на второй, третий, четвертый и пятый день. Переход стоял или, будем говорить, залегал мертвым капиталом. На ступеньках его оседала пыль и копилась окурки.

Иногда к переходу подъезжал сам председатель райисполкома. Он гулял по тротуару и печально гладил облицовочную плитку парапета. Так и пустовал тоннель, пока внутри сама по себе не начала осыпаться штукатурка и не выщербился почему-то цементный пол. Тогда под землей организовали ремонтные работы, а наверху укрепили табличку:

Спускаться в тоннель воспрещается.

Штраф 50 коп.

Первый пешеход, которого задержал внизу бригадир штукатуров, рванув на груди рубашку, крикнул.

– Значит, пусть меня давит, так?! Пусть калечит, да?!

– Куда ж я теперь, с дитем? – всхлипнула подоспевшая следом за ним мамаша.

А сзади уже колыхались и наседали не желающие быть задавленными.

– Вот, значит, как! – злорадно сказал некий, возвышающийся над остальными, гражданин. – Значит, и по земле нельзя, и под землей нельзя! Рабочему человеку, выходит, ступить негде!

– Да что с ним разговаривать! – взвизгнули где-то у входа.

В следующий момент жидкий заслон из ремонтников был опрокинут, и толпа пешеходов потекла через тоннель.